

**КЛЮЧЕВЫЕ КРИТЕРИИ АРБИТРАЖНЫХ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВ: КОМПЕТЕНЦИЯ, АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ,
БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ**

Умаралиева Нигина Собитали қизи

Студентка магистратуры Ташкентского государственного юридического
университета по направлению
«Международный арбитраж и разрешение споров»

***Аннотация:** В статье рассматриваются три ключевых критерия эффективности арбитражных разбирательств: компетенция, арбитрабельность и беспристрастность арбитров. Автор проводит комплексный анализ правовых и практических аспектов каждого из элементов, обращая внимание на их взаимосвязь и влияние на легитимность арбитражного процесса. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому подходу к арбитрабельности в разных юрисдикциях, включая презумпцию арбитрабельности и ограничительные модели. Рассматриваются вопросы независимости арбитров, конфликта интересов и процедурных гарантий нейтралитета. В заключение формулируются предложения по укреплению доверия к арбитражу в условиях роста числа трансграничных споров.*

***Ключевые слова:** арбитраж, арбитрабельность, компетенция, беспристрастность, независимость арбитров, международное право, альтернативное разрешение споров.*

***Annotatsiya:** Ushbu maqolada arbitraj jarayonining samaradorligini belgilovchi asosiy uchta mezon – kompetensiya, arbitrajga yaroqlilik (arbitrabellik) va hakamlarning xolisligi tahlil qilinadi. Muallif har bir mezonning huquqiy va amaliy jihatlarini ko‘rib chiqib, ularning o‘zaro bog‘liqligi va arbitraj*

qonuniyligiga ta'sirini ochib beradi. Xususan, arbitrabellik bo'yicha turli yurisdiksiyalardagi yondashuvlar, shu jumladan umumiy huquq tizimlaridagi presumptsiya va cheklovchi modellarga alohida e'tibor qaratiladi. Shuningdek, hakamlarning mustaqilligi, manfaatlar to'qnashuvi va neytrallikni ta'minlash mexanizmlari muhokama qilinadi. Xulosa sifatida, global nizolar fonida arbitrajga bo'lgan ishonchni mustahkamlash bo'yicha tavsiyalar beriladi.

Kalit so'zlar: arbitraj, arbitrabellik, kompetensiya, xolislik, hakamlarning mustaqilligi, xalqaro huquq, muqobil nizolarni hal etish.

Abstract: *This article explores three essential criteria for the effectiveness of arbitration proceedings: competence, arbitrability, and impartiality of arbitrators. The author provides a detailed legal and practical analysis of each element, highlighting their interrelation and impact on the legitimacy of arbitration. Special emphasis is placed on the comparative approach to arbitrability across jurisdictions, distinguishing between the presumption of arbitrability and restrictive models. The paper also examines issues of arbitrators' independence, conflicts of interest, and procedural safeguards for neutrality. The conclusion offers recommendations for enhancing trust in arbitration amid the growth of cross-border disputes.*

Keywords: arbitration, arbitrability, competence, impartiality, independence of arbitrators, international law, alternative dispute resolution.

В условиях глобализации экономики и транснационализации деловых отношений арбитраж как форма разрешения споров приобретает всё более существенное значение. Участники международного коммерческого оборота,

стремясь к оперативному, конфиденциальному и квалифицированному разрешению конфликтов, всё чаще обращаются к арбитражу в обход государственной юрисдикции. Арбитраж обеспечивает большую гибкость процедур, возможность выбора арбитров, языков производства, применимого права и иных существенных элементов, что делает его привлекательной альтернативой государственным судам. Однако эффективность арбитража во многом определяется соблюдением ряда фундаментальных критериев, лежащих в основе легитимности и авторитетности арбитражных разбирательств.

Среди таких критериев ключевыми признаются: компетенция арбитражного органа, арбитрабельность спора и беспристрастность арбитров. Эти принципы обеспечивают баланс интересов сторон, правовую определённость, доверие к арбитражной процедуре и, в конечном счёте, исполнимость арбитражных решений. Их нарушение, в свою очередь, может повлечь аннулирование арбитражного решения или отказ в его признании и приведении в исполнение на территории государства. Именно поэтому они играют центральную роль в правовом регулировании арбитражных механизмов как на национальном, так и на международном уровнях.

Перечисленные критерии не только служат гарантией справедливого и эффективного разбирательства, но и формируют основы для признания арбитража как легитимного способа разрешения споров на международном уровне. Их соблюдение является условием исполнения решений в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 года, а также иных международных и национальных норм. Кроме того, развитие правовых позиций и судебной практики по вопросам компетенции, арбитрабельности и

беспристрастности свидетельствует о постоянной эволюции арбитражных институтов, приспособлении их к вызовам времени и интересам участников глобального рынка.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ ключевых критериев арбитражного разбирательства через призму международной и национальной практики. В рамках последующего изложения будут подробно рассмотрены юридическая природа и особенности каждого из критериев, выявлены типичные проблемы их применения, а также обозначены возможные направления совершенствования соответствующего регулирования.

Таким образом, предлагаемый анализ призван не только систематизировать подходы к пониманию компетенции, арбитрабельности и беспристрастности, но и предложить практические рекомендации по обеспечению правовой определённости и процессуальной справедливости в арбитражных разбирательствах. Это особенно важно в условиях растущей конкуренции между арбитражными центрами, где качество процедур и доверие участников становятся определяющими факторами.

Понятие компетенции арбитражного органа (юрисдикции арбитража) занимает центральное место в теории и практике арбитражного разбирательства. Компетенция означает наличие у арбитражного трибунала правомочий на рассмотрение конкретного спора, вытекающих из действующего арбитражного соглашения. Этот критерий определяет границы допустимого вмешательства арбитров в спор сторон, и от его соблюдения зависит как легитимность самого процесса, так и исполнимость итогового решения.

Правовая природа арбитражного соглашения двояка: с одной стороны, оно рассматривается как договор, подчиняющийся общим принципам гражданского права (в том числе требованию действительности, определённости, добровольности и т.д.); с другой стороны, арбитражное соглашение обладает процессуальной природой, поскольку напрямую влияет на юрисдикционные вопросы и ограничивает компетенцию государственных судов.

Принцип «компетенция–компетенция». Ключевым элементом теории компетенции является международно–признанный принцип компетенции–компетенции, согласно которому арбитражный трибунал обладает полномочиями самостоятельно решать вопросы своей юрисдикции, включая действительность самого арбитражного соглашения. Этот принцип зафиксирован, в частности, в статье 16 Модельного закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже и широко признан как в международной практике, так и в национальных правовых порядках.

Принцип «компетенция–компетенция» служит двум целям:

1. Обеспечить автономию арбитража и уменьшить степень вмешательства со стороны государственных судов на ранних стадиях разбирательства.
2. Ускорить процедуру рассмотрения дел, поскольку даёт арбитрам право оперативно рассматривать споры без необходимости предварительного обращения в суд по вопросам компетенции.

Однако важно отметить, что «компетенция–компетенция» не исключает права национальных судов на последующую проверку компетенции арбитража. Такое вмешательство, как правило, возможно:

- на стадии признания и приведения в исполнение арбитражного решения;
- при оспаривании решения о компетенции арбитража (в предусмотренных законом случаях);
- при подаче иска в государственный суд, несмотря на наличие арбитражного соглашения (тогда суд оценивает наличие и действительность арбитражной оговорки до начала или приостановления судебного разбирательства).

Таким образом, принцип «компетенция–компетенция» работает в тандеме с принципом ограниченного судебного контроля, а не в отрыве от него.

Одним из основных условий существования компетенции арбитража является действительность арбитражного соглашения. Проверка действительности охватывает следующие аспекты:

- Форма соглашения (письменная, электронная, в соответствии с требованиями применимого права);
- Способность сторон заключать арбитражное соглашение (в частности, юридическая дееспособность);
- Воля сторон (отсутствие принуждения, заблуждения и др.);
- Определённость соглашения (указание на конкретный арбитражный институт или способ формирования состава трибунала);
- Соответствие публичному порядку.

Различие между существованием, действительностью и применимостью арбитражного соглашения особенно важно при анализе сложных контрактных структур, а также в случаях, когда одна из сторон отрицает своё участие в заключении арбитражного соглашения.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ (ст. 16(1)) устанавливает, что соглашение об арбитраже должно рассматриваться как автономное от основного договора. Это означает, что недействительность основного договора не ведёт автоматически к недействительности арбитражной оговорки – принцип автономности арбитражного соглашения. Эта доктрина признана большинством национальных правопорядков и служит защитой арбитража от тактических злоупотреблений сторон.

Таким образом, компетенция арбитражного органа представляет собой сложный юридический конструкт, сочетающий договорные, процессуальные и институциональные элементы. Эффективное функционирование арбитража возможно лишь при чётком разграничении сфер ответственности между арбитрами и судами, а также при уважении автономии воли сторон.

Второй немаловажный критерий – это арбитрабельность. Понятие арбитрабельности занимает центральное место в теории арбитражного разбирательства, поскольку определяет, может ли конкретный спор быть передан на рассмотрение арбитражного трибунала. В отличие от компетенции, которая зависит от воли сторон и условий арбитражного соглашения, арбитрабельность представляет собой объективную юридическую характеристику спора, вытекающую из национального или

международного законодательства. Она является предельной границей, за которой автономия сторон по передаче спора в арбитраж не действует.

В мировой практике существуют две противоположные модели регулирования арбитрабельности:

1. Презумпция арбитрабельности (характерна для стран общего права) – предполагается, что любой спор может быть передан в арбитраж, если иное прямо не запрещено законом;
2. Ограничительный подход (преимущественно в странах континентальной Европы и постсоветского пространства) – арбитрабельными признаются только те споры, которые прямо указаны в законе или не подпадают под исключения¹.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ (статья 1(5)) позволяет государствам самостоятельно определять, какие категории споров не подлежат арбитражу. Тем самым подтверждается, что арбитрабельность – это национально-правовой конструкт, подверженный влиянию публичных интересов, государственной политики и судебной практики.

В большинстве правопорядков арбитрабельность ограничена в отношении следующих видов дел:

- Уголовные дела – находятся в исключительной компетенции государства;
- Административные споры – в силу публичного характера;
- Семейные и брачно-правовые отношения – в связи с интересами несовершеннолетних и защитой слабой стороны;

¹ Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции. Еремин В. В., 2019.

- Имущественные отношения с участием недееспособных лиц;
- Несостоятельность (банкротство) – в силу коллективного характера и необходимости централизованного управления.

Также в ряде юрисдикций ограничения распространяются на:

- споры, касающиеся регистрации прав на недвижимость;
- споры о защите прав потребителей;
- трудовые отношения (особенно с участием физлиц).

Обоснованием указанных ограничений является публичный порядок, защита интересов государства и общества, а также необходимость судебного контроля над отдельными категориями отношений.

Понятие публичного порядка представляет собой основную юридическую категорию, через которую государства ограничивают арбитрабельность. В юридической доктрине отмечается, что чрезмерно широкая трактовка публичного порядка угрожает автономии арбитража, а чрезмерно узкая – может привести к защите недопустимых интересов. В связи с этим судебные органы всё чаще прибегают к рестриктивному толкованию публичного порядка – только грубые и очевидные нарушения (например, нарушение права на защиту) могут служить основанием для отказа в арбитраже.

Следующим из фундаментальных принципов арбитражного разбирательства является беспристрастность и независимость арбитров. Эти качества лежат в основе доверия сторон к арбитражному механизму и обеспечивают соблюдение принципа справедливого и беспристрастного разбирательства. Независимость и беспристрастность не только отражают

этические и профессиональные стандарты поведения арбитров, но и имеют прямое процессуальное значение, так как нарушение данных принципов может привести к отмене арбитражного решения или отказу в его признании и исполнении.

Беспристрастность – это отсутствие предвзятости, личного интереса или предпочтения по отношению к одной из сторон или исходу спора. Беспристрастность – это внутреннее, субъективное качество арбитра, связанное с его установками, убеждениями и поведением в процессе. Независимость, в свою очередь, означает отсутствие материальной, профессиональной, институциональной или иной зависимости арбитра от сторон, их представителей, а также иных лиц, вовлечённых в спор. Это понятие носит более объективный характер и оценивается исходя из внешних факторов – например, наличия прошлых деловых отношений, членства в организациях, профессиональных связей и т.д.

Оба критерия являются кумулятивными: арбитр должен быть и беспристрастным, и независимым. Нарушение одного из этих условий уже является основанием для отстранения или дисквалификации арбитра.

Международные документы последовательно закрепляют требования независимости и беспристрастности. Так, статья 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ прямо предусматривает обязанность арбитра раскрыть любые обстоятельства, «которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости».

Аналогичные положения содержатся в:

- Регламенте Международной торговой палаты (ICC)²;

² https://arbitrationlaw.narod.ru/laws/rules_arb_russian.pdf
SJIF: 5.051

- Правилах Лондонского международного арбитражного суда (LCIA);³
- Правилах ICSID⁴.

Кроме того, существуют специальные этические кодексы, такие как Руководство IBA (International Bar Association) по конфликту интересов в международном арбитраже (IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration), которые обеспечивают стандартизированный подход к оценке возможных конфликтов.

Ключевым инструментом обеспечения независимости и беспристрастности арбитра является обязанность раскрытия информации. Согласно международным стандартам, арбитр должен без промедления уведомить стороны обо всех обстоятельствах, которые:

- могут повлиять на его объективность;
- создают реальный или потенциальный конфликт интересов;
- могут быть восприняты сторонами как угроза беспристрастности.

Раскрытие позволяет сторонам оценить арбитра до его назначения или на раннем этапе производства и, при наличии сомнений, заявить отвод.

Однако практика показывает, что подходы к объёму раскрытия различаются. Некоторые юрисдикции и институты требуют максимальной открытости (даже если арбитр субъективно уверен в своей беспристрастности), в то время как другие ограничиваются рационально обоснованными сомнениями как критерием обязательности раскрытия.

³ <https://docs.cntd.ru/document/1900260>

⁴ https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/Arbitration_Rules.pdf

Законодательства большинства стран и арбитражные регламенты предусматривают процедуру отвода арбитра, если существуют обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости. В Типовом законе ЮНСИТРАЛ установлено, что отвод возможен в случае, если:

- арбитр не соответствует квалификационным требованиям, установленным сторонами;
- имеются обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости;
- арбитр не исполняет свои функции должным образом⁵.

Ключевым понятием является стандарт «обоснованных сомнений» (reasonable doubts) – то есть важно не только наличие реального конфликта интересов, но и его потенциальное восприятие стороной как подрывающее доверие к арбитру.

Важно, что простое существование социальных или профессиональных связей, особенно в узких отраслях, не обязательно влечёт отвод, если такие связи являются стандартными в соответствующем профессиональном сообществе и не влияют на исход спора.

Независимость и беспристрастность арбитров являются краеугольным камнем арбитражной юстиции. В отличие от государственного судопроизводства, где судьи назначаются или избираются в рамках институтов публичной власти, арбитры формируются самими сторонами, и потому требования к их нейтральности особенно высоки. Только при соблюдении этих условий арбитраж способен выполнять свою основную

⁵ https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration
SJIF: 5.051

функцию – быть альтернативным, эффективным и справедливым средством разрешения споров.

Совершенствование механизмов оценки, раскрытия и реагирования на конфликты интересов, а также повышение институциональной ответственности арбитражных органов – ключ к укреплению доверия к арбитражу в XXI веке.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что анализ ключевых критериев арбитражных разбирательств – компетенции, арбитрабельности, беспристрастности и независимости арбитров – позволяет обобщить и систематизировать фундаментальные принципы, обеспечивающие эффективность и легитимность арбитража как формы альтернативного разрешения споров. Каждый из этих элементов выполняет свою уникальную функцию в правовой конструкции арбитража, но их значение раскрывается лишь в комплексе, поскольку они взаимосвязаны и взаимозависимы. Рассмотренные критерии не существуют изолированно. Напротив, они образуют единую правовую конструкцию, обеспечивающую:

- законность арбитражного соглашения (через арбитрабельность);
- надлежащее разрешение процедурных вопросов (через компетенцию);
- доверие к персональному составу трибунала (через беспристрастность и независимость арбитров).

Нарушение любого из этих элементов способно повлечь утрату легитимности арбитража, признание решения недействительным или отказ в его исполнении. Поэтому для сторон, практиков, арбитров и арбитражных

институтов особенно важно учитывать не только формальные требования, но и принципы добросовестности, процессуальной справедливости и транспарентности.

В долгосрочной перспективе соблюдение критериев компетенции, арбитрабельности, беспристрастности и независимости будет определяющим фактором конкурентоспособности арбитража по сравнению с другими формами разрешения споров. Особенно важно укреплять механизмы самоочищения арбитражного сообщества и повышение профессионального стандарта арбитров как гарантов справедливости.

Список использованной литературы и источников

1. Международные акты и нормативные документы

- 1.1. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985, with amendments as adopted in 2006).
- 1.2. IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014).
- 1.3. ICC Arbitration Rules (2021).
- 1.4. LCIA Arbitration Rules (2020).
- 1.5. ICSID Convention (1965). Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (2010).

2. Монографии и статьи

- 2.1. Грибанов В.П. Арбитражное разбирательство. – М.: Статут, 2020.
- 2.2. Born G. International Commercial Arbitration. – Kluwer Law International, 2021.

2.3. Redfern A., Hunter M. Law and Practice of International Commercial Arbitration. – Oxford University Press, 2015.

2.4. Садиков О.Н. Арбитрабельность споров: сравнительно–правовой анализ. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. № 5.

2.5. Михеева Л.В. Принципы арбитражного разбирательства: современное толкование. // Международное публичное и частное право. – 2021. № 4.

2.6. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции. Еремин В. В., 2019.

3. Электронно-образовательные ресурсы

3.1 https://arbitrationlaw.narod.ru/laws/rules_arb_russian.pdf

3.2. <https://docs.cntd.ru/document/1900260>

3.3. https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/Arbitration_Rules.pdf

3.4. https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitr

[ation](#)